

ОСОБЕННОСТИ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В РОССИИ В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

ИСТРАТОВА О. Ю.,
магистрант,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассматривается формирование системы государственной охраны в течение первых десятилетий советской власти. Особое внимание уделено вопросам организации охраны руководящих деятелей государства в 20-30-е гг. XX в.

Abstract: the article considers the formation of the state security system during the first decades of Soviet power. The author pays particular attention to organization of protection of leading statesmen in the 20-30-ies of XX century.

Ключевые слова: государственная охрана, государственный деятель, физическая охрана, охранные функции.

Keywords: state security system, statesman, physical security, security functions.

После Октябрьской социалистической революции, к концу 1917 года и в последующий период, в России сложилась крайне напряженная обстановка. Гражданская война осложнялась использованием тактики индивидуального террора против руководителей Советского государства. Все это поставило перед правительством Советской республики и, в первую очередь, перед руководством Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) вопрос о скорейшем создании специального подразделения, которое бы надежно осуществляло физическую охрану важнейших государственных работников.

В ВЧК эта функция была возложена на оперативное отделение при Президиуме Всероссийской чрезвычайной комиссии. Четырнадцать сотрудников подразделения под руководством А.Я. Беленького кроме выполнения охранных функций (безопасность митингов и собраний) вели наружное наблюдение, а также боролись с бандитизмом

и спекуляцией, как и все работники ВЧК. После августовского 1918 года эсеровского покушения на В.И. Ленина отделение стало ежедневно выделять от одного до нескольких оперативных комиссаров (так называлась должность) для охраны председателя Совнаркома. Эпизодически выделялась охрана Л.Д. Троцкому и Ф.Э. Дзержинскому. Тяжелое ранение предсовнаркома в результате террористического акта, совершенного эсеркой Ф. Каплан, убийства ряда советских руководителей – все это заставило обратить более пристальное внимание на проблемы государственной охраны.

14 октября 1920 года на заседании созданной межведомственной комиссии рассматривался вопрос «Об усилении охраны Кремля и ответственных советских партийных товарищей, советских учреждений в связи с растущими слухами возобновления партией эсеров террористической деятельности». В постановлении было намечено

проведение в срочном порядке ряда мероприятий по личной охране ответственных советских и партийных работников. Устанавливаемые постановлением правила относились главным образом к поездкам товарищей В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого и вводились только с их согласия.

26 ноября 1920 года вместо оперативного отделения при Президиуме ВЧК организуется Специальное отделение, в задачи которого входило обеспечение безопасности руководителей Советского государства и организация охраны правительственных объектов. Это отделение охраны возглавил А.Я. Бельский. На следующий день, 27 ноября, была установлена (в отдельных случаях подтверждена) охрана следующих учреждений: Кремль, ЦК РКП, ВЧК, РВСР (Реввоенсовет республики), Московский комитет российской Компартии, Моссовет, 1-й и 2-й дома Советов ВЦИК. Определялась особая личная охрана Ленина, Троцкого, Дзержинского. К моменту образования в январе 1922 года Государственного политического управления Специальное отделение насчитывало уже 24 человека. В декабре 1923 года, в целях усиления подразделения, в Специальное отделение была переведена группа оперативных комиссаров из состава Московского отдела ГПУ.

Специальное отделение (так называемая «специальная охрана») при президиуме ВЧК – ГПУ – ОГПУ (с 1926 г. – при Коллегии ОГПУ) стояло на страже безопасности руководителей Советского государства до конца 1929 года. За это время личный состав обеспечил большое количество мероприятий не только в Москве, но и при поездках охраняемых лиц по стране. В деле обеспечения безопасности руководителей государства большую помощь «специальной охране» оказывал оперативный

отдел ОГПУ (Оперод), который также участвовал в охране мероприятий.

В связи с проведением ряда террористических актов против советских представителей за рубежом, а также на территории СССР, в городах Ленинграде и Москве, 8 июля 1927 года решением Политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях в связи с белогвардейскими выступлениями» была создана комиссия по усилению охраны центральных учреждений и руководящих работников. Решением комиссии для обеспечения безопасности четырнадцати руководящих советских и партийных работников из состава Специального отделения были выделены сотрудники – по одному для каждого охраняемого лица. В начале 1930 года Специальное отделение было упразднено, а его функции переданы в Оперативный отдел ОГПУ, которым руководил К.В. Паукер. В отделе была создана комиссарская группа специальной охраны (4-е отделение Оперода), помощь которой в организации охраны руководителей государства на эпизодических мероприятиях оказывали сотрудники 5-го отделения. С учетом новых задач, возложенных на Оперод, летом 1931 года была пересмотрена структура этого отдела. Функции государственной охраны – обеспечение безопасности членов правительства, обслуживание кремлевских учреждений и правительственных объектов – были сосредоточены в 4-м отделении Оперода (спецохрана) [1].

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 года был образован общесоюзный Наркомат внутренних дел, с подчиненными ему наркоматами внутренних дел в союзных и автономных республиках (не был воссоздан лишь НКВД РСФСР). В его состав вошли подразделения упраздненного ОГПУ. Наиболее мощным оперативным звеном в

структуре Наркомата внутренних дел стало Главное управление государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР), возглавляемое в тот период непосредственно наркомом. Подразделением, осуществлявшим работу по охране высших должностных лиц государства, дипломатического корпуса и иностранных гостей, а также обеспечению безопасности наиболее значимых общественных мероприятий (парады, демонстрации, съезды и т.д.), стал Оперативный отдел ГУГБ НКВД СССР (Оперод) [2].

1 декабря 1934 года в Ленинграде, в Смольном, членом партии, безработным Леонидом Николаевым был убит в коридоре, около своего кабинета Сергей Киров – член политбюро, оргбюро, секретарь ЦК, первый секретарь Ленинградского областного и городского комитета партии.

Достаточно подробно организация охраны Смольного накануне декабрьской трагедии изложена в докладной записке начальника Оперативного отдела Алехина начальнику Управления НКВД по Ленинградской области Л.М. Заковскому от 12 декабря 1934 года: «Докладываю, что до 1 декабря 1934 года в здании Смольного помещалось свыше 15 различных учреждений и организаций, связанных с Ленсоветом и Облисполкомом; главный корпус, благодаря специальной пристройке, сообщался с прочими корпусами, и поэтому кроме 1829 человек, работающих в Смольном, здание было наводнено тысячами людей. Характерно, что в сообщающихся с главным корпусом, в других корпусах живет свыше 160 семей частных лиц, помещается Дом Крестьянина, а в главном корпусе помещены две комиссии, по делам лишенцев и некоторые другие учреждения, с не менее нежелательными посетителями. Дверь особого подъезда постом не охранялась

и открывалась специальным ключом, экземпляры которого были розданы ряду лиц. Подъездом пользовались и технические сотрудники, а посещение кем угодно парикмахерской, помещенной в том же подъезде (на первом этаже. — Т.С.), делало вообще существование особого подъезда только фикцией безопасности, лишенной всякого смысла. Охрана Смольного состояла из 3 комиссарских постов, проверяющих пропуска, и только одного разведчика. Все прочие посты были воинскими, всего — 7, а состав караула — 23 человека. У подъезда стояли 3 поста разведки и 3 милиционера».

Вход на третий этаж был организован по партийным билетам и по специальным пропускам для беспартийных. Наблюдение за общими помещениями третьего этажа и за посетителями осуществлял пост разведки (обходной пост). Малый коридор левого крыла третьего этажа Смольного не был отделен от общего коридора. Любой человек, попавший в помещения обкома (горкома) ВКП (б), мог беспрепятственно оказаться в районе кабинета Кирова, у входа в его приемную. За входом в приемную малый коридор перекрывала стеклянная перегородка с дверью, закрывавшаяся на ключ только в отдельных случаях. За перегородкой слева находились две двери — одна в кабинет Кирова, другая — в комнату отдыха (столовую). Эта комната отдыха часто использовалась как обеденная столовая для руководства обкома (горкома) ВКП(б), Ленсовета и облисполкома. По правую сторону был расположен выход из лифта особого подъезда. Рядом с лифтом — комната подавальщиц — «буфетная», выход на площадку лестницы, ведущей на второй и первый этажи.

Обеспечение безопасности Кирова было возложено на 4-е отделение (начальник — М.И. Котомин) Оперативного отдела (начальник отдела — А.А. Губин) УНКВД по Ленинградской области. Отделение состояло из двух частей: комендатуры Смольного и группы личной охраны. С середины 1933-го до февраля 1934 года численность личной охраны Кирова возросла с 3 до 12 человек. В это время он был избран членом Политбюро ЦК ВКП (б) и секретарем ЦК. Для сопровождения охраняемого лица во время его поездок и при следовании пешком стала выделяться автомашина с группой сотрудников Оперода (как правило, два человека). Были приняты меры по усилению охраны Смольного с внешней стороны, у дома № 26/28 по улице Красных Зорь и помещений дачи Кирова на Каменном острове.

1 декабря 1934 года безопасность Кирова обеспечивали 4 человека из группы личной охраны и 5 сотрудников комендатуры. Отъезд охраняемого лица от дома обеспечивали два сотрудника Оперода (А.В. Смирнов и Н.М. Трусов). До Смольного Кирова сопровождали на автомобиле оперативный комиссар К.М. Паузер и сотрудник группы П.П. Лазюков. В этот день они проводили С.М. Кирова до подъезда Смольного, но не до кабинета. В здание сотрудники группы личной охраны не вошли, что должны были сделать в соответствии со служебными обязанностями.

При подъезде к Смольному безопасность Кирова обеспечивали три сотрудника комендатуры, дежурившие с внешней стороны здания. В Смольном вождя ленинградских большевиков встретил оперативный комиссар М.В. Борисов, назначенный на эту должность 1 февраля 1934 года. С октября 1929-го он привлекался к охране Кирова как рядовой сотрудник Оперода. Еще один

сотрудник комендатуры, Н.Н. Дурейко, был дозорным третьего этажа. В обязанности оперкомиссара Борисова входило сопровождение охраняемого лица по Смольному, в остальное время пребывания охраняемого лица в своем кабинете он должен был находиться в приемной секретаря Н.Ф. Свешникова (по основной версии Борисов в тот день оказался на значительном расстоянии от Кирова, что позволило Николаеву беспрепятственно произвести выстрел. - О.И.).

Известно, что С.М. Киров тяготился охраной. До 1932 года вход в Смольный был свободным, без каких-либо пропусков. Здание охранялось общевойсковыми постами и сотрудниками милиции. Комендатура Смольного была укомплектована гражданскими лицами (вахтерским составом), состоящими на должностях в штабе Ленсовета. С 1933 года местная комендатура была укомплектована сотрудниками Оперативного отдела (Оперода) Полномочного представителя ОГПУ в ЛВО, общевойсковую охрану заменил комендантский дивизион ОСНАЗ войск ПП ОГПУ в ЛВО. В ноябре 1934 года начальник Оперода Губин докладывал руководству, что Киров по-прежнему не разрешает охрану. Сотрудникам охраны (за исключением лиц сопровождения) были даны указания держаться от охраняемого лица подальше и не показываться на глаза. Вопрос о выделении специального комиссара для постоянной охраны так и не был решен. Такое отношение к охране было характерно не только для Кирова. До 1 декабря 1934 года многие высшие руководители государства и партии в отдельных случаях не брали с собой охрану при поездках и передвижениях [3].

Подобная ситуация требовала самых решительных мер по обеспече-

нию безопасности высших должностных лиц страны. Однако на деле подразделения Оперативного отдела даже после рокового выстрела в Смольном довольно долго не менялись, не было ни структурной, ни численной реорганизации. Появилась лишь одна штатная единица – 14 февраля 1935 года была учреждена должность заместителя коменданта Московского Кремля по «внутренней охране», который стал единственным в УКМК сотрудником НКВД и был подчинен непосредственно начальнику Оперода К.В. Паукеру. 28 ноября 1936 года последовало действительно важное, поворотное решение. В структуре ГУГБ на базе подразделений Оперода образовали самостоятельный отдел охраны, начальником которого стал все тот же К.В. Паукер. 25 декабря 1936 года отделам ГУГБ присвоили нумерацию. Отдел охраны стал 1-м отделом ГУГБ НКВД СССР.

В 1938 году 1-й отдел ГУГБ вошел в состав вновь созданного 1-го Управления (госбезопасности) НКВД СССР, а 29 сентября 1938 года был возвращен в состав воссозданного ГУГБ НКВД. Для обеспечения безопасности государственных деятелей во время поездок по стране и во время отдыха на периферии существовали 1-е отделы (отделения) местных УГБ НКВД СССР. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 года «О разделении Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР и образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР» 26 февраля 1941 года был издан приказ НКГБ СССР, который предписывал организовать: Управление коменданта Московского Кремля (УКМК) НКГБ СССР; 1-й отдел НКГБ СССР, возложив на него охрану руководителей партии и правительства.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы система охраны продолжала укрепляться. В 14 апреля 1943 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР». С этого времени 1-й отдел стал 6-м Управлением – Управлением охраны руководящих кадров партии и правительства. В результате дальнейшей реорганизации органов государственной охраны приказом МГБ СССР от 15 апреля 1946 года на основе 6-го Управления МГБ СССР (переименованный НКГБ СССР) было создано два управления охраны: Управление охраны № 1 МГБ СССР, осуществлявшее личную охрану И.В. Сталина, Управление охраны № 2 МГБ СССР, ведавшее обеспечением безопасности других руководителей СССР, а также закрепленных за управлением охраняемых объектов. 25 декабря 1946 года оба управления охраны, а также Управление Коменданта Московского Кремля (УКМК) были объединены в Главное управление охраны (ГУО) МГБ СССР. 23 мая 1952 года ГУО МГБ было реорганизовано в Управление охраны (УО) МГБ СССР, а управления № 1 и № 2, входившие ранее в ГУО, преобразованы в отделы Управления охраны. 14 марта 1953 года, после смерти И.В. Сталина, для обеспечения охраны руководящих кадров государства в составе объединенного МВД СССР было создано 9-е Управление [1].

Дальнейшие меры определили структуру государственной охраны, которая сохранилась до перестроечного времени. 13 марта 1957 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Задача по организации и осуществлению охраны руководителей Советского Союза была возложена на 9-е Управление КГБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Становление системы государственной охраны России. URL: <http://www.runivers.ru/doc/security/206608/>
2. Татьяна Сухарникова — завфилиалом «Музей С. М. Кирова» Государственного музея истории Санкт-Петербурга. URL: http://kirovmuseum.ru/muzej_s_m_kirova/izdaniya_muzeya/publikacii_muzeya.html.
3. История и структура правительственной охраны. URL: http://www.hrono.ru/dokum/193_dok/1939_nkvd.php.